

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Маленький лев с большими амбициями7
2. Тигр, который давно готовился к прыжку61
3. Почему в Азии побеждает не самый умный,
а самый настойчивый? 86
4. Здесь каждый молится своему богу123
5. Патриарх «нового азиатского мышления» 189
6. К чему приводит диктатура порядка215
7. Туристическая Мекка на экваторе 252
8. Взбирающийся на гору с умом усталости не знает . . 296

МАЛЕНЬКИЙ ЛЕВ С БОЛЬШИМИ АМБИЦИЯМИ

Размышлять и не учиться — губительно, учиться и не размышлять — напрасная трата времени.

Конфуций

Простому русскому моряку Ивану Щерстюку уж очень понравились сверкавшие на солнышке брелоки с изображением гривастого, стоящего на задних лапах льва — символа этого громадного и переполненного экзотикой тропического порта. Да так безделушки приглянулись, что взял он в карман их сразу три, «забыв», правда, оплатить прихваченное. Тут же сработала «магазинная электронная охрана», и незадачливого моряка Ваню повязали с поличным ловкие китайцы.

Наказали его, как помнится, тогда «по-божески»: присудили уплатить штраф в 500 местных долларов, сутки продержали под арестом, да и отпустили из страны с миром (запретив пожизненно ему на будущее въезд в нее). И так получилось, что штраф за того самого Ваню пришлось платить мне (при стоимости украденного всего в пять долларов). А отдавая мне потом в Москве через родню «штрафную сумму», наш моряк-дальнойбойщик в разговоре по телефону покрыл тот дале-

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

кий от его родины «проклятый заграничный рай» такими словами, что приводить их я не рискну.

Хотя... Произошло все это в далеком 1992 году, когда Советский Союз только развалился, а именно на этом удивительном и дурманяще-манящем мировом морском перекрестке происходили такие дела, что о них можно было писать толстенные приключенческие романы. Помню, как матросы с рыболовецкого судна «Катайск», находившегося в здешней гавани на ремонте, утащили с борта своего родного корабля комплект подшипников и продали его местным дельцам-торговцам. А поскольку их плавучий дом без этих деталей в море выйти никак не мог, то пришлось командам сразу нескольких судов скидываться из своих собственных денежных запасов, чтобы выкупить их и вызволить тем самым «Катайск» из вынужденного «подшипникового плена».

Тогда же, прямо на прогулочной набережной в самом центре этого далекого от берегов бывшего Союза порта в исполнении моряков с плавбаз «Россия» и «Владивосток» можно было наблюдать матросский танец «Яблочко». А еще — послушать залихватские песни под гармошку, которые были вынуждены исполнять брошенные на произвол судьбы развалившимся государством и оказавшиеся в полном безденежье россияне, молдаване и украинцы.

Местные жители, глядя на эту художественную самодеятельность, удивлялись, почему это моряки из далекой страны так бедствуют. А наши моряки, проявляя идейную стойкость, в ответ обвиняли во всех своих бедах «разгул мирового капитализма» и заодно проклинали тот самый порт-остров, куда они волею судеб оказались заброшенными на переломе исторических эпох...

С той поры прошло уже двадцать лет, и на этом далеком и экзотическом острове побывали миллионы наших сограждан. А мне каждый год по несколько раз приходится не просто

бывать в этих краях, но и видеть изнутри как саму жизнь невообразимого города-государства, так и то, как вся эта азиатско-капиталистическая какофония стремится куда-то в неведомые дали. И скорее всего, вот-вот добьется чего-то неординарного и сногшибательного.

Могут ли стать подобные воспоминания особым стимулом к тому, чтобы рассказать об этой весьма специфической точке на мировой карте поподробнее? И стоит ли это вообще делать, если, согласно различным опросам общественного мнения, книги нынче почти никто не читает? А ежели что прорывается в печать, так все больше истории о «гламурах-бомондах-элитах».

По преданию, когда в VII веке арабский халиф Омар ибн Хаттаб сжег богатейшую в мире на тот момент Александрийскую библиотеку, то в знак то ли оправдания (хотя перед кем ему, владыке, в то время было оправдываться?), то ли попросту констатируя факт содеянного, сказал: «Если в этих книгах было написано то же, что и в Коране, то они бесполезны. А если что иное — то они вредны для моих подданных».

Книг с тех пор становилось все больше, рассказывали они обо всем на свете все увлекательнее и интереснее, да и за вредность их уничтожали на протяжении человеческой истории лишь совсем уж законченные негодяи. И так бы все в книжно-информационном плане и дальше развивалось по восходящей, не пояись в киберпространстве Его Величество Интернет. И теперь все чуть ли не проклинаят это изощренное техническое новшество за то, что убило оно чтение как процесс, а уж книжное будущее — так и подавно.

И все же... Думаю, что Интернет — очень даже хорошая и полезная штука для получения и накопления информации. А вот книга по-прежнему необходима для обогащения человеческой души. Не кармана, а внутреннего мира, что на деле оказывается куда важнее, чем любые банковские счета.

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Поэтому и появилась эта книга, которая расскажет вам об этом удивительном, но в то же время чересчур, на мой взгляд, обожествляемо-идеализируемом за его пределами острове-государстве. Хотя на самом деле (и читатель в этом очень скоро убедится) книга вовсе не о Сингапуре. А о чем? Да о нашей жизни, о том, что ждет наш мир в скором будущем. Не успеют люди опомниться, как наступят совершенно иные времена, где все те постулаты и замыслы, которые вынашивали при создании этой маленькой страны ее отцы-основатели, окажутся безнадежно устаревшими.

Итак... В нашем понимании экватор — это место, где обитает много ленивых и бездельников. Ведь какой смысл вообще что-нибудь полезное делать, если само по себе все кругом цветет да пахнет, зеленеет и хорошеет прямо на глазах? Климат, вне всякого сомнения, способствует «отдыхабельному» стилю жизни местного населения. Прибавьте сюда повышенно-витаминное фруктово-овощное изобилие, падающее с деревьев и собираемое по окрестным кустам-деревцам, которое еще больше способствует безделью и отрешенности людей от забот-хлопот.

Так вот на этом самом экваторе, в самых что ни на есть тропиках и расположен город-государство Сингапур. Но лентяев, бездельников, сачков и паразитов здесь нет, и скоро вы поймете почему. Зато здесь имеется кое-что иное. Так, Сингапур занимает третье место в мире по объему ВВП на душу населения (душ, правда, здесь обитает не так чтобы много — чуть больше пяти миллионов). Но тем не менее: ведь полным-полно на современной карте мира государств, где народу еще меньше, чем в Сингапуре, а порядка — вовсе никакого, причем и сегодня, и в обозримой перспективе.

А еще карликовый Сингапур занимает первое место в мире по свободе ведения бизнеса. Хотя что это вообще такое — свобода ведения бизнеса (как будто его можно вести за тюремной

1 . Маленький лев с большими амбициями

решеткой), на самом деле можно понять, если попытаться вести его в подавляющем большинстве стран бывшего СССР, Африки, насквозь коррумпированной Индии или в тех же Аргентине с Перу. Кроме того, Сингапур стабильно входит в первую пятерку стран мира, которые умудрились избавиться на своей территории от такого до боли всем знакомого и неискоренимого явления, как коррупция.

Тут хотелось сразу бы сделать одно важное пояснение — без него весь смысл далее написанного понять будет невозможно. Так вот: Сингапур на самом деле вовсе никакая не страна, а обыкновенный (или не совсем обыкновенный — это уж кому как покажется) город, живущий по особым правилам, которые можно принимать как некую данность для дальнейшего развития здешнего региона и остального мира. А можно сингапурцам люто завидовать и считать их самих и созданное ими государство неким «юго-восточным недоразумением».

Большим заблуждением (а такой подход довольно распространен среди тех, кто приезжает в Сингапур нечасто и видит его из окна либо служебного автомобиля, либо, на худой конец, из-за спины рикши) было бы считать этот остров-государство какой-то «китайской» модернизированной корпорацией, поскольку корпоративным правилам поведения здесь следовать никто никого не принуждает.

Вот только противостоять всему тому, что заложили в морально-эстетический фундамент города-государства его отцы-основатели, себе дороже, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Сингапурцы живут в своем, только им ведомом измерении, по своим, никому не подвластным правилам. А ко всем остальным относятся с затаенным презрением-снисходительностью, причем вне зависимости от того, нравятся это «несингапурцам» или не очень.

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Сингапур — абсолютно зеленый город, который даже в условиях благоухающих тропиков можно было бы легко превратить в заштатную помойку наподобие окраинных районов того же Бангкока, Дели, Джакарты или Куала-Лумпур. Но здесь до такого вряд ли опустятся по целому ряду как организационных, так и философских причин.

Современный Сингапур — это город-парк, в который вход вроде бы свободен в любое время суток для всех желающих. Но одновременно тебе со всех сторон кто-то незримый ненавязчиво намекает: веди себя в этом парке подобающе цивилизным образом и окружающую природу сохраняй в целостности и надлежащем порядке.

Понятное дело, что на расслабляющем экваторе чистоту соблюдать непросто. Но все же, если постараться, то есть шанс сделать то, чего сингапурцам удалось добиться. А именно — создать прежде всего для самих себя удобное и комфортное место для жизни, где чистота улиц и парков будет соблюдаться и самими гражданами, и приезжими. И тем самым создан будет уют, которого во многих других уголках нашей планеты (особенно это заметно по столичным мегаполисам окрестной Юго-Восточной Азии) не встретишь.

А начинали «самоочищаться» сингапурцы с единственной в городе реки, которая, как и в столице соседней Малайзии Куала-Лумпур, долгое время была просто сточной канавой. Туда выливали помой и нечистоты и там же стирали белье, купались домашние животные и голопузые ребятишки и плавало абсолютно все, что в состоянии было держаться на поверхности мутно-серой водной глади.

В свое время в Сингапуре было высажено огромное количество деревьев и кустарников, причем точное число зеленых насаждений, которые ежегодно для воздухоочистительных целей высаживаются, не поддается учету. Известно лишь о том, что на каждого жителя Сингапура, а также как минимум

1 . Маленький лев с большими амбициями

на двух иностранцев сегодня приходится по два с половиной дерева и по шесть кустов.

В рамках борьбы за чистоту улиц, площадей и парков города было запрещено и местным, и приезжим плевать себе под ноги. Почему-то в других странах принято считать, что подобным образом публично выражают свою неопрятность и невоспитанность исключительно китайцы, которые в Сингапуре составляют большинство населения. Но, между прочим, сорили и плевали в Сингапуре абсолютно все, потому как никто не задумывался над тем, что плюют, по существу, на пол собственного жилища.

В результате в стране указом сверху были введены жесткие наказания за плевки, бросание на землю мусора, окурков, оберточной бумаги и всего того, что валяется повсюду в большинстве столичных городов (про провинции и говорить нет смысла) Азии, Африки, да и в цивилизованных Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Замечу, что отучались сорить в своем собственном городе-государстве сингапурцы с большим напрягом. Были и недовольные, и те, кто считал это «начальственной прихотью». Однако постепенно народ все-таки осознал: жить в чистоте куда приятнее и здоровее, чем в грязном хлеву или на зловонной помойке.

Мешало установлению нового порядка многое, в том числе древние китайские обычаи. Поскольку китайцы любят бурно отмечать праздники и проводить фестивали, то есть поджигать ракетницы и устраивать крайне опасные для окрестных деревянных построек фейерверки, правительство острова решило строго запретить эти традиционные, но влетающие в «сингапурский доллар» народные развлечения.

Многим сингапурцам это не понравилось. А раз так, то фейерверки они стали запускать с лодок, отплыв от берега на почтительное расстояние, чтобы полиция не могла оштрафовать веселящихся. Однако в самом городе пожарной тревоги по случаю

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

наступления китайского Нового года уже давно не слышно, и пожаров, особенно в центре города, опасаться больше не стоит.

Давно уже притчей во языцех (кстати, мало кем понимаемой) стал запрет на жевательную резинку в Сингапуре. Сразу скажу, что никакого запрета уже нет, все это дела давно минувших дней. Никто никого на улицах сингапурских кварталов не помещает в кутузку за то, что во рту у нарушителя оказалась пластинка «Пепперминт».

На самом же деле подобный запрет существовал довольно долго. Сравнительно недавно он был смягчен, и теперь разрешена, во-первых, продажа жвачки (но только по рецепту врача), а во-вторых, ее можно жевать, но нежелательно выплевывать прохожим под ноги.

И дело не только в том, что люди все в этом мире разные. Один сутками, к примеру, может жевать жвачку и ловить от этого несказанный кайф. А другой получает такое же удовольствие от поедания орехов бетель (в той же Микронезии на встрече с губернатором острова мне однажды пришлось несладко: сосал он этот самый орех с самого утра, а потом во время переговоров вдруг набрал полный рот красной пенящейся слюны и при всем честном народе выплюнул всю эту малоприятную на вкус и запах кашицу прямо себе — а заодно и мне — под ноги).

Важно здесь то, что сингапурцы скрупулезно подсчитали: вреда от тянущейся и расплавляющейся на тропическом солнце жевательной резинки может быть куда больше (к примеру, жвачка залепляла подъемные механизмы эскалаторов в метро, портила подошвы обуви, приводила к травмам людей, по случайности наступавших на нее и ломавших себе руки-ноги), если на это социальное зло вообще не обращать внимания.

И вновь по указанию с самых верхов был назначен солидный штраф — 500 долларов, плюс жесткий контроль над со-

блюдением ограничения. Какое-то время жвачку в Сингапуре все еще жевали, кое-кто по-прежнему бросал ее себе под ноги, но через пару лет драконовские «антирезиновые правила игры» свой позитивный результат все же принесли.

И теперь даже американцы, которых без жвачки во рту представить трудно (хотя это все же скорее стереотип, нежели факт), приезжая в Сингапур, о своих заокеанских привычках быстренько забывают. Понимают, что, как и в Америке, наказание за нарушение закона — минутную «резиновую слабость» — будет суровым и неотвратимым.

Кстати, и другие сингапурские штрафы за нарушение различных местных правил тоже весьма внушительны и показательны. За неспущенную воду в общественном туалете — 100 сингапурских долларов, за курение в общественном месте — 350 долларов (а в некоторых местах — и до 500 долларов), за брошенный на улице или в помещении окурок — 550 долларов. Контроль за подобной «забывчивостью» очень жесткий, и никому не делается поблажек.

1.1. «Насилие порядком» или «культурно навязанная дисциплина»?

Вообще-то, вопрос о том, как максимально эффективно управлять государством, время от времени посещает любого руководителя. Какую бы страну он ни возглавлял, руководитель всегда думает не только о том, как себя родного не забыть, но и о том, как по возможности сделать так, чтобы и другим имеющихся благ-удобств хотя бы немножко перепало.

Проблема эта на самом деле очень непростая: как управлять эффективно сравнительно небольшим городом, где, с одной стороны, все хотят жить как можно лучше, а с другой — жить так, как каждому из них нравится? Здесь, как мне кажется, очень многое зависит исключительно от первого руководителя,

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

причем не только премьер-министра, который в Сингапуре — царь, бог и генеральный менеджер в одном лице, но и от каждого средней руки начальника в сфере госслужбы и частного бизнеса. Каждый сингапурский руководитель, по моим наблюдениям, просто изначально заражен одним крайне важным «вирусом» — повышенным вниманием к самым мельчайшим деталям своей работы.

Естественно, в Сингапуре у каждого руководителя есть первостепенные задачи, которые зависят непосредственно от его сферы деятельности. Но есть и такие немаловажные детали (скажем так: если и не совсем первостепенные, то все-таки играющие определенную роль в достижении общей эффективности функционирования всей государственной машины), без учета которых даже самое прочное государственное здание может в самый неподходящий момент обрушиться.

В Сингапуре что у мелких, что у высших чиновников в крови обращать внимание на все то малозаметное, что мешает жить — и тебе самому, и окружающим. И если для кого-то другого подобные мелочи — сущие пустяки и безделица, то для сингапурцев — самые важные кирпичики, без которых все здание национального благосостояния может в один прекрасный момент обвалиться. И пострадают при этом прежде всего те, кто считал необязательным обращать внимание на эти якобы «неважные мелочи».

Так как же навести порядок в стране, где общий настрой населения — это бесконечный отдых, безделье, желание потихому стащить «плохо лежащее» и не особо утруждать себя работой? Пример Сингапура в этой связи я вовсе не считаю идеальным, и тем более — достойным какого бы то ни было копирования на международном уровне. И все же вынужден признать: наверное, нет другого на сегодняшний день в мире пути перевоспитания нации, кроме хорошо организованного сверху насилия.

1 . Маленький лев с большими амбициями

Тут можно сколько угодно рассуждать о том, что лучше пусть народ сам, ведомый совестью, проникнется важностью идеи нравственного роста. И под влиянием телевизора, газет и пламенных речей первого лица государства (или им уполномоченных) станет образованным, честным, порядочным и добросовестным.

Однако наша реальная, а не кем-то сверху запланированная жизнь показывает, что такое возможно только в сказках-небылицах из древней истории или в сотканных на верхних этажах правительственных кабинетов планах «перспективного развития страны на будущие пятилетки». На деле же соблюдение дисциплины что в стране, что в отдельно взятой конторе достигается именно через насилие со стороны государства, причем во многих случаях — вопреки согласию на то большей части населения.

Но, как показывает история Сингапура, это насилие может быть успешно организованным в национальном масштабе и признанным основной массой населения пусть и не панацеей на «социальное выздоравливание», но наименьшим из зол. И главное — приносящим поразительные результаты.

К личности генерального менеджера всех сингапурцев — отца-основателя этого государства Ли Куан Ю я буду еще неоднократно возвращаться, рассказывая о наиболее важных, и по сути кардинальных изменениях, которые были внесены им в сам принцип функционирования всего сингапурского государства. Но крайне важно учесть и то, что с самого начала своей деятельности этот человек был убежден: пустыми разговорами, многопартийной «болтологической демократией» и рассусоливанием «западных ценностей» ничего не добьешься — только делу навредишь.

Поэтому как таковых вариантов у Ли Куан Ю при наведении дисциплины в Сингапуре было не так уж много — либо расстреливать на месте виновных в малейших нарушениях

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

порядка либо действовать без жестокости и очевидных социальных крайностей, но такими «методами государственного воспитания», чтобы нарушать законы было в следующий раз неповадно. А угроза наказания была бы в таком случае не мнимой, а отчетливо нарушителем осязаемой.

Таким же жестким и «сверху управляемым» образом в Сингапуре была побеждена наркомания и пресечен транзит наркотиков через территорию города-государства в другие уголки нашей планеты. А сделать это, поверьте, было очень непросто, особенно если учесть, что Сингапур находится на пересечении целого ряда маршрутов, по которым наркотики следуют из района так называемого «Золотого треугольника» — Бирмы, Таиланда и Лаоса — в Австралию, Европу и Соединенные Штаты.

Итак, за наркотики — за их приобретение и распространение — в Сингапуре установлена смертная казнь, и никаких поблажек и исключений! Также введена предельно жесткая система наказаний за эти и другие прегрешения для всех иностранцев, которые попадают в Сингапур

В этой связи, думаю, достаточно будет вспомнить случай с молодым человеком из Соединенных Штатов Майклом Феем, который решил от безделья повеселиться в Сингапуре и обрызгал спреем несколько автомобилей. Ему по всей строгости существующего законодательства прописали тогда шесть ударов бамбуковыми палками, чтобы отвадить не только от подобных «спрей-художеств» в самом Сингапуре, но и в принципе от нарушения законов государства, в котором его приняли как гостя из вроде бы «цивилизованной страны».

Помню, как мои знакомые американцы клеймили и сам Сингапур, и его правителей за «неслыханную жестокость по отношению к почти еще совсем ребенку». Но даже личное вмешательство президента США Билла Клинтона в громкое «палочное дело» привело лишь к смягчению приговора — сни-

1 . Маленький лев с большими амбициями

жению числа ударов по мягкому месту «американского несостоявшегося художественного гения».

Но ротановыми палками незадачливого американца все-таки побили (и это даже при условии, что Сингапур всегда был — и до сих пор остается — одним из самых близких партнеров Америки во всех международных делах, а отец-основатель страны Ли Куан Ю считает и поныне Соединенные Штаты образцом для дальнейшего преобразования нашего мира — а не только собственной страны — в общество всеобщего процветания и успеха).

Тут вот что еще важно, на мой взгляд, отметить: у граждан Сингапура удалось сформировать уверенность в неизбежности и жесткости наказания за, казалось бы, небольшие нарушения закона. Опять-таки, большое влияние на всю судебную систему Сингапура оказала приверженность того же Ли Куан Ю одобряемым обществом формам насилия, которые работают на благо всех граждан, а не только удовлетворяют «социальные заказы» правящих кругов.

Так, сингапурцы при всей своей симпатии к Америке на корню отвергли такую западную форму судебных разбирательств, как суды присяжных. Прежде всего, сингапурцы недовольны тем, что в подобном судебном процессе резко возрастает роль адвоката и, что еще опаснее, существенно снижается вероятность вынесения справедливого приговора — с учетом полной неграмотности и непрофессионализма в вопросах юриспруденции самих присяжных.

В прозападно сконструированном обществе суд таким образом может вынести именно «социально оправдательный приговор». И тем самым оградить судей от давления «сверху», потому как все присяжные — люди вроде посторонние, и нажать на них никакому начальству не удастся. Но при этом присяжные могут демонстративно оправдать убийцу и насильника только потому, что адвокат сумел разыграть перед ними

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

«фарс-спектакль», который к самому процессу и личности обвиняемого никакого отношения иметь не будет.

Достаточно вспомнить в этой связи нашумевший в свое время процесс по делу О'Джей Симпсона в Соединенных Штатах, когда благодаря искусству адвокатов, а также их неслыханному цинизму присяжные были просто-напросто оболванены уверениями в том, что «белые люди» хотят якобы «засудить» невинного черного спортсмена, который, как было сказано в официальном обвинении, якобы убил свою белую супругу.

Да и сам Ли Куан Ю, находясь в Британии, не раз становился свидетелем того, как присяжные оправдывали явных убийц только потому, что адвокаты их убеждали в том, что обвиняемый — хороший человек, и предлагали оценивать личность обвиняемого, а не его поступок.

Или посмотрите повнимательнее на еще одно сингапурское ноу-хау и подумайте над ответом на вопрос: нужно ли для процветания государства проводить перманентно выборы во все мыслимые и немыслимые инстанции? Ну чем не урок для Европы, США, той же России? Но не будем спешить с выводами. Ведь если проводить эти самые выборы, то для какой конкретно цели? Не проще ли подписать для сохранения этого самого процветания с обществом негласный «социально ориентированный договор» между правящей группой политиков и всеми остальными?

Что за договор, спросите? Такое соглашение, чтобы были четко и недвусмысленно прописаны обязательства и права обеих сторон, которые должны подписантами такого виртуального документа неукоснительно соблюдаться. Ясное дело, что подписей как таковых под такой бумагой нет и не будет. Значит, должно быть полное доверие между обществом и властью, и никто никого при этом даже пытаться не имеет права «кидать» или водить за нос.

1 . Маленький лев с большими амбициями

Так вот, и Ли Куан Ю, и его ближайшие сторонники искренне убеждены в том, что проведение выборов на всех этапах власти — отнюдь не гарантия высокого уровня жизни граждан. Показательно, что сам Ли Куан Ю пришел к руководству страной путем демократических выборов, но вот потом стал уже убежденным сторонником именно «социальной кооперации» с населением при наличии четкого контроля за чиновниками и их работой. И реальными, а не мнимыми достижениями страны под руководством назначенных, а не выбранных на родом чиновников (включая первых лиц государства).

Обратите внимание на такой, на мой взгляд, красноречивый факт. Сам Ли Куан Ю стоял у истоков создания Партии народного действия, которая все эти годы является правящей в Сингапуре, причем на начальном этапе она действовала в единой коалиции с коммунистической партией, а уже потом стала ее главным и непримиримым оппонентом.

Зато сейчас сингапурцы куда больше верят в то, что правящие круги страны на деле осуществляют политику в интересах всех ее граждан, чем если бы им пообещали это на предвыборном митинге. Ведь, заняв уютные кабинеты после выборов, чиновники обычно забывают все предвыборные обещания.

И здесь вроде бы возникает определенный парадокс, связанный с тем, что Америкой в Сингапуре все, казалось бы, восхищаются. Но одновременно с этим в стране весьма скептически относятся к избирательной системе США и уж тем более к тому, как там избирается президент страны.

Не секрет, что в современном Сингапуре очень небольшой части населения не по нутру тот факт, что одна и та же партия и одни и те же люди возглавляют страну долгие годы. Что вы там говорите? Вам что-то не нравится? Так идите и голосуйте за кого-то другого. А кто «другой» есть в Сингапуре? А никого нет, тем паче что уровень жизни подавляющего большинства сингапурцев стабильно растет, довольных существующим по-

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

ложением дел среди них вполне достаточно для того, чтобы ничего «даже на мизер оппозиционного» не допускать.

Ну а тем, кому что-то в Сингапуре становится совсем уж поперек «свободолюбивого» горла, правительство ненавязчиво предлагает подумать о переселении куда-нибудь в иное — более справедливо и демократически устроенное — государство. Но не надо потом жаловаться, что с деньгами стало напряженнее и комфорта поубавилось.

Если обратиться к новейшей истории Сингапура, то Ли Куан Ю стал премьер-министром, когда страна еще входила в состав Малайской Федерации. Чуть позже, в 1965 году, Сингапур объявил о своей государственной независимости, и сразу же стране пришлось решать несколько важнейших задач. Решение каждой из них было критичным для выживания новоявленного государства, находившегося в окружении не самых дружелюбных соседей.

У Сингапура в тот момент не было ни армии (да и где ее было взять государству-карлику?), ни природных ресурсов, ни мощных союзников-гарантов, которые в случае чего могли разместить свои военные базы на его территории и отогнать недовольных соседей. К тому же Сингапур как раз перед этим добился, чтобы с острова ушли англичане, всегда имевшие здесь крупную военно-морскую базу и державшие под жестким контролем весь регион вокруг Малаккского пролива на пересечении путей из Индийского океана в Тихий.

В те годы, что называется, «на ножах» с Сингапуром как со своей «временно утраченной территорией» была Малайзия. Да и южный сосед-гигант — Индонезия — также в любой момент мог показать Сингапуру, кто в этих экваториальных широтах хозяин и кто заказывает здесь «политическую музыку». Честно говоря, и те и другие могли решить «сингапурский вопрос» военной силой без особых для себя негативных последствий. Но все-таки не сделали этого. Почему?

Можно долго размышлять о том, что было бы в этом регионе, будь Сингапур нынче частью Малайзии или Индонезии. И во что могли бы и те и другие превратить этот город-остров. Но ни Джакарте, ни Куала-Лумпур завоевывать Сингапур — и уж тем более создавать новый очаг международной напряженности в Малаккском проливе, через который одновременно следует несколько тысяч грузовых судов, — было просто невыгодно.

А теперь обратимся к истории. Что представлял из себя Сингапур на момент обретения независимости? Там жили почти исключительно китайцы, и существовала местная и весьма влиятельная коммунистическая партия. Выгодно ли было той же Малайзии присоединение к себе такого соседа, когда со своими коммунистами не знали, как справиться (а вынуждены были решать вопрос о прекращении деятельности собственной коммунистической партии путем применения военной силы)? И зачем Куала-Лумпур было тратить ресурсы и время на присоединение пары миллионов китайцев, которые и так в Малайзии в тот момент, да и поныне, контролируют львиную долю торговли, банковского и финансового сектора?

Но вот что здесь показательно. Для того чтобы Сингапур не стал легкой добычей для Малайзии и Индонезии, руководство нового государства решило как можно быстрее привлечь в страну западные компании и корпорации, крупный европейский и американский бизнес, защита которого всегда является приоритетной задачей для США, стран Западной Европы и даже лежащей «по соседству» Австралии (хотя до нее современным реактивным лайнером лететь семь-восемь часов).

Но история сама расставила все по своим местам. Трезвый и прагматичный расчет Ли Куан Ю в деле привлечения «западных эксплуататоров» оказался верным. Привлеченные выгодным географическим расположением острова, наличием удобных транспортных коммуникаций и существенными на-

СИНГАПУР: ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

логовыми льготами, в Сингапур хлынули ведущие американские, западноевропейские и австралийские компании.

Причем упор здесь делался не на массовое промышленное производство на сравнительно небольшой территории острова, а исключительно на те сферы экономики, которые компактно и быстро можно было бы разместить в Сингапуре и начать получать прибыль.

Поэтому-то ставка была сделана на электронику, биологию, точные производства в сфере полупроводников и обрабатывающих инструментов, производство медицинских препаратов. Параллельно — и бурными темпами — развивались транспортный сектор, судостроение и ремонт судов крупнейших компаний мира, а также все виды сервисных услуг.

Для всех этих сфер не требовались слишком большие инвестиции, для размещения производств не нужно было много места, не было необходимости и в массовом завозе иностранной рабочей силы. Все в Сингапуре в ту пору делалось селективно, с целью побыстрее выйти на массовое производство и прибыль. Но одновременно планировалось сделать так, чтобы подобные производства были ключевыми как для экономики тех же США или Великобритании, так и для всего мирового хозяйства в целом.

В итоге рост внешних инвестиций в Сингапур уже к концу 80-х годов прошлого века составил свыше 500 млрд долл., а страна стала осваивать новые для себя сферы зарабатывания больших денег — нефтепереработку (при строжайшем соблюдении чистоты и экологических норм), финансовые услуги, рассчитанные не только на всю Юго-Восточную Азию, но и на страны и регионы, расположенные южнее Сингапура (Австралия, Новая Зеландия, Тихоокеанский бассейн), массовый туризм.

За счет этих механизмов доходы среднестатистического сингапурца с момента обретения страной независимости возросли почти в 50 раз. По этой причине в стране ни разу не было

1 . Маленький лев с большими амбициями

девальваций национальной валюты и каких-либо «экспроприаций» из кошельков граждан.

А поскольку в этом городе-государстве постоянно работает свыше 200 крупнейших иностранных компаний и фирм, Сингапур надежно защищен от внешней агрессии. Кроме того, и у Малайзии, и у Индонезии полным-полно собственных проблем и забот, так что завоевать Сингапур и установить там свои порядки эти страны не стремятся.

Важно и то, что с момента появления иностранных компаний на острове руководство Сингапура создало им практически идеальные условия для работы. Сегодня международные рейтинги стран с самым благоприятным климатом для ведения бизнеса, первые строчки которых занимает Сингапур, свидетельствуют о том, что страна привлекательна с этой точки зрения не только для своих, но и для зарубежных компаний.

А раз так, то все они стремятся разместить здесь свои офисы, чтобы вести бизнес не только на острове, но и в соседних регионах. Тем более что бизнесом здесь можно заниматься спокойно, без опасений быть ограбленными или «построенными» местными властями.

1.2. Образование-то американское, но разбавленное китайскими догмами

Сингапурский опыт повышения образовательного потенциала страны также заслуживает если не копирования, то как минимум детального изучения. Кстати, именно эту составляющую так называемого «сингапурского чуда» старательно пытаются внедрить у себя постсоветские страны Центральной Азии, в частности Казахстан и Туркменистан. В чем суть этого курса?

Речь прежде всего идет об отправке за государственный счет своих студентов и аспирантов в лучшие западные универси-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru